

Илья ВАСИЛЬЕВ

Эпоха гибели демократии

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС МЫШЛЕНИЯ

Когда целые миллиарды людей живут, двигаясь от одной освященной глупости к другой и их водят на веревочке те, кто решает в кулуарах судьбы мира, то неизбежно возникает вопрос: почему? Они мнят себя взрослыми и умными, но видят они не жизнь в целом, а лишь то, что само бросается в глаза. Такие всегда пройдут мимо самого важного в жизни в полной уверенности, что не обратили внимания на очередной пустяк. В отличие от пустяков суть вещей всегда и обязательно скрыта и видеть скрытое способен лишь хорошо тренированный ум, то есть противоречащий всему современному укладу жизни и ее менталитету. Наше общество препятствует развитию реалистического мышления, глубокого, позволяющего увидеть суть вещей. Тут и кроется ответ на вопрос, почему наша философия уже сотни лет топчется на месте, уныло пережевывая байку о «курице и яйце», то бишь «первичности и вторичности». И покуда она занята этой безделицей, философия неспособна решать насущные вопросы общества и теории познания.

Философия по определению обязана быть впереди науки и предвидеть ее развитие, а также развитие общества. Но мы этого не видим. Чем дальше, тем больше фактов говорит о том, что и наука также пробуксовывает, отказывается выполнять свое предназначение, отворачиваясь от неудобных для нее

фактов и тем, которые не устраивают ее по идеологической причине или потому, что опрокидывают официальные теории. Такое положение абсурдно и говорит о том, что наука, как общественный институт действительно зашла в тупик. О том же говорят участвовавшие случаи, чаще в гуманитарных науках, когда революционные открытия делают не ученые-профессионалы, а любители. После чего официальная наука организовано замалчивает такие факты, стыдясь за себя и храня «честь мундира». Все это не мелочи, это уже системный кризис! Философия и наука деградируют оттого, что уже не способны осмыслить ни свой предмет, ни свои современные задачи. Все прежние, сложившиеся в эпоху формирования науки и философии Европы, логика и методология плохо работают в современных условиях.

Аристотелевская логика, положенная в основу нашей философии и науки, страдает существенным недостатком – она стремится оторваться от действительности и замкнуться в себе. Вот почему наша наука нечувствительна к едва уловимым переменам внутри предмета исследования. Аристотелевская логика пронизана нашим эгоизмом и индивидуализмом – она в каждом предмете исследования видит себя, любит себя собою, опирается на саму себя, исходит из своих идей и выводов, а предмет исследования ей часто нужен лишь для подтверждения собственной правоты. Такое мышление, исторически сложившееся в рамках европейской цивилизации, названо линейным, поскольку оно

развивается по линии-цепочке, где есть начало, единственная посылка, причём не всегда верная, и конец, то есть вывод. Ее сила в простой ступенчатости и ясности развития. Ее слабость в том, что посылка всего одна и всегда определённая – да или нет, чёрное или белое. Но в жизни «да» может сопутствовать «нет» и помимо черного и белого есть десятки переходных оттенков серого. А, кроме того, сама посылка может быть неверна и вследствие того вся цепочка рассуждений выглядит издевательством над здравым смыслом, оставаясь формально логичной. Вся средневековая казуистика служит наглядным пособием таких вот искажений.

Диалектическая логика, оставленная нам еще древними греками, совсем не исправляет изначальных недостатков линейного мышления. Она рассчитана только на выявление противоречий внутри объектов и связи между ними. Диалектика совсем немного улучшает теперь уже традиционно европейский метод познания, делая его пригодным в познании мира. Однако, основа такого мышления – это черно-белое и частичное восприятие объектов познания, причём, исходя из неразвитой личности познающего, его европейского индивидуализма.

Есть пример принципиально противоположного мышления, исторически сложившегося в рамках буддизма, точнее, его северной ветви. Это логика дзэн. Последняя полностью отрицает привычное европейцам разворачивание мысли в виде правильной логической цепочки и потому с точки зрения линейного мышления логика дзэн совершенно неправильна. Однако, итог такого мышления непосвященными во все тонкости людьми воспринимается как чудо, поскольку конечный вывод такого нелинейного мышления, – назовем его так, – приходит неожиданно как вспышка и потому называется озарением. Цепочка не строится поступенчато, но познающий довольно долго созерцает весь объект целиком и потому конечный итог нелинейного мышления всегда выражает целостный объект, а не его часть или полезное для нас свойство. Нелинейное мышление не знает разделения на объект и субъект, познающее и познаваемое, вследствие чего оно не эгоистично, оно движется не от познающего к познаваемому, а наоборот. Причем медитирующий, представляя себя объектом, мысленно и чувственно

проникает в него. Такой способ познания совершенно лишен практицизма и требует больших затрат времени и сил, но он окупает себя, если обратить внимание на его великолепные результаты в философии, искусстве и сознании. В европейской культуре дзэн близок художественный способ осмысления мира, поскольку он также не расчленяет мир, но стремится схватить предметы и явления в целостности. Художественное видение мира было более, чем у других европейских народов развито у древних греков и в том состоит обаяние их культуры, а вовсе не в философии, которая то в одном, то в другом переключается с другими национальными философиями.

Возникает вопрос: почему эта великолепная традиция художественного видения оборвалась на древних греках и потом возродилась лишь в эпоху Возрождения? Ответ прост и легко докажем исторически и логически. Христианство уничтожило художественное восприятие мира, поскольку оно было по сути языческим, то есть от лукавого. Во-вторых, оно основывалось на цикличном, природном восприятии времени, а библия навязала народам линейное восприятие времени, где абсолютным началом являлось сотворение, а концом – Страшный суд. Таким образом христианство, наряду с многими другими, уничтожило целостное художественное восприятие мира, открыв дорогу разного рода безумиям. Но вернемся к буддизму, родившему нелинейное мышление.

Представление о первичной пустоте, лежащей в основе всего, выдвинул ещё сам Будда.

Эту посылку можно считать началом не только философии дзэн, но всего мировосприятия буддизма. Представление о первичности пустоты производит в мышлении такой же переворот. Как представление о первичности и бесконечности вакуума в современной физике. Неслучайно, современная физика и буддизм во многом переключаются. В Китае буддизм попал на подготовленную почву – там параллельно развивался даосизм, крайне чуткое к целостному восприятию учение. Возможно, в формировании философии и мышления дзэн сыграло роль то обстоятельство, что письменность китайцев всегда была иероглифической, а она развивает более всего образное мышление. Последнее по мощи во много раз превосходит

логическое и оно склонно видеть предмет целостно, не препарирруя.

Даосское следование естественному порядку вещей является слабым местом всей европейской культуры, которая привыкла насиловать природу, человека и сами объекты познания с целью претворения в жизнь идей, которые потом часто оказываются сумасшедшими. Данный метод, кроме того, развивает в познающем сочувствие и способность к подражанию природе, что отразилось в звериных стилях ушу. Полной противоположностью даосизма, если поискать, является протестантизм, который ничего не желает знать о природе, поскольку одержим сумасшедшей идеей. Причем и метод протестантизма прямо противоположен даосскому – он навязывает сознанию искусственные рамки, он не освобождает сознание, а сковывает его. Если и далее проводить сравнения, то в европейском христианском сознании смерть в целом выступает как источник постоянного страха, в то время как в философии дзэн смерть и жизнь – просто равноправные части единой пустоты. Там страху просто нет места, поскольку сам медитирующий наблюдатель является частью Великой Пустоты. Потому в дзэн нет места также индивидуализму и прагматизму, которые, практикуемые нашей, в основе своей христианской культурой, принесли цивилизации многие беды и искажения. Современный мировой экологический кризис – прямое следствие европейской культуры.

Теперь кратко о последствиях линейного мышления, которые всем давно заметны, но мало кто понимает истинную причину, источник бедствий. Благодаря господствующему линейному мышлению политики современности водят за нос целые народы на протяжении десятков и даже сотен лет. Достаточно для начала загрузить общественное сознание прекрасными несбыточными идеями (равенство, справедливость, народовластие) и далее идеи, оторвавшись от реальности, будут очень долго существовать в сознании. А в это самое время реальность не сможет осознаваться сознанием достаточно полно и верно через призму внутренних идей. Линейное мышление, кроме того, создает менталитет, благоприятный для жизни обывателя, преобладающего в нашем обществе. Столь милое его сердцу благополучие, основная ценность нашей цивилизации, исторически

развилось благодаря линейному мышлению. Например, Будда, решительно отвергший благополучие, которое имел от рождения, поступил совершенно нелинейно. Он сделал это, приняв близко к сердцу тот жизненный вызов, который встает перед каждым богатым человеком любой эпохи и нации. А вызов, это явление также не линейное, поскольку приходит как озарение. Уже по этой причине с точки зрения обывателя Будда – или умалишенный или болван.

Метод осмысления определяет наши цели, ценности, образ жизни и вообще все самое существенное. Этому можно и нужно учить детей младшего школьного возраста. А потом, когда дети вырастут, их уже трудно будет обучать – время упущено, они уже восприняли все самое худшее, самоутвердились... Загубленный человеческий материал – обычная в наше время история. Однако, не каждый от рождения способен пройти эту подготовку, нельзя требовать духовной и интеллектуальной трансформации от всех. Уже генетически многие совершенно непригодны для высшего человеческого предназначения. Их удел – полуживотное существование и это факт, который следует честно признать, а иначе опять возникнут лицемерные игры в демократию и ложь опутает всех. Это также значит, что даже если удастся произвести такую революцию в сознании, нужно будет уравнивать в правах оба способа осмысления, ибо силком в рай не тащат.

ЭПОХА ГИБЕЛИ ДЕМОКРАТИИ

Любое общественное явление, традиция не возникает ниоткуда, само по себе, только по причине своей полезности и всегда оно имеет свои последствия.

Во-первых, явление может принести громадный вред тысячи лет, несмотря на это стать традицией и считаться необходимым, как то случилось с религиями. Во-вторых, оно возникает всегда вследствие классового интереса, а именно интереса доминирующей общественной группы. В-третьих, оно обязательно встраивается в существующее общество как его незаменимая часть, интегрируясь как часть в целое. Вследствие интеграции меняется общество как целое. В случае с религиями меня-

ется к худшему. Процесс можно сравнить с конвейерным производством, где один из автоматов производит брак и потому все изделия, сходящие с конвейера, являются браком. В разные эпохи и в разных странах общества производили примерно одинаковый перечень материальных продуктов, необходимых для жизни. Но в одном они резко отличались – в том, каков был их базовый и главный продукт, тип человека. Последний был, как правило, оригинален. И если общественный конвейер производит только брак, то, соответственно, его базовый продукт будет, как правило, низкого качества, и если это существует из века в век, то кому-то выгодно.

Данное предисловие не лишнее, чтобы понять, откуда в наш мир явилась демократия, в чем ее предназначение, кому она была выгодна в начале своего исторического пути, кому в наше время и каковы ее исторические результаты, которые очень разнообразны.

Сам термин «демократия» предполагает два значения. Во-первых, это политический, государственный механизм, созданный для удержания в подчинении масс людей через регулярное и разнообразное воспроизведение определенных символов и ритуалов. Причем символы служат пусковыми механизмами запуска ритуалов и при этом обозначают сами ритуалы. Последние же по существу выполняют роль церковных обрядов для общественной консолидации и дебилизации. Выборы – самый простой и понятный пример таких ритуалов. Во-вторых, демократия, это еще хорошо разработанная идеология, созданная для обоснования самого политического механизма демократии и обе части друг без друга нежизнеспособны, как показал исторический опыт. Во всяком случае, они не существуют порознь.

Демократия, как политическая альтернатива власти одного, аристократа, появилась в древней Греции. Но в то время она была сильно ограничена в своем применении. Все ее институты и гарантии распространялись, во-первых, только на граждан данного города-государства, во-вторых, в число граждан входили только зажиточные люди и все они, в соответствии с датством, в случае войны служили либо в легкой пехоте, либо в тяжелой, либо в коннице или на флоте. Дело в том, что снаряжение каждый приобретал сам и оно сильно различалось по цене, но всегда высоко

ценилось. Самые богатые, снаряжавшие корабли и колесницы, всегда имели наибольшее влияние в городе-государстве, поэтому вопроса о равенстве греческая демократия даже не ставила. Из числа граждан исключались женщины, мужчины неспособные приобрести военное снаряжение, то есть бедняки, иностранцы и рабы. Иностранцами считались даже пришлые греки из других городов.

Какие выводы можно сделать относительно этой архаической демократии?

1. Она честно признавала общественное неравенство.

2. Она честно признавала правомерность эксплуатации и жестокости рабства.

3. Принципы равноправия распространялись только внутри небольшой общественной группы, доминировавшей в эпоху расцвета демократии.

4. Вся указанная политическая конструкция имела два неразрывных направления работы – внутреннее, как решение общественных задач города-государства и внешнее, оборонное.

5. Несмотря на происхождение термина, греческая демократия никогда не выражала интересов всего населения, но всегда служила лишь меньшей его части. Потому внутри этих государств никогда не утихала борьба между имущими и неимущими, в которой последние добивались признания своих прав, то есть равноправия с имущими, но о правах рабов никогда не было речи. Вот почему расцвет греческой демократии длился всего 300 лет и завершился повсеместным установлением тираний, как единственного средства прекратить гражданские войны внутри государств.

Древние римляне значительно изменили демократическую конструкцию тем, что в результате борьбы бедняков, плебса, как громадного большинства, гражданские права и гарантии стали давать всем жителям вначале Рима с пригородами, а впоследствии уже всем, кто или мог купить себе гражданство, или получил его за верную службу Риму. Поскольку реального равноправия между богачами и бедняками никакая демократия дать неспособна, то римская демократия оказалась лицемерной, оказалась близка буржуазной демократии по своей сути, несмотря на архаизм и откровенную жестокость хотя бы в виде признания рабства.

А все дело в том, что равенство и

равноправие – вещи не просто различные, но противоположные по самому существу. Любая демократия начинается с признания равноправными людей, самых разных по уровню развития, по внутреннему качеству и в том состоит ее лицемерие, ее слабость и величайшее зло. Так, совершая покупку, мы никогда не считаем грош за крупную купюру, что следует признать разумным. Только применительно к людям мы ведем себя безумно, поскольку люди неравны уже по рождению. Тем более к концу жизни, когда совсем ясно какого качества данный человек.

Процедура голосования, эта основа демократии, ее священный ритуал, уравнивает умного и глупого, благородного и подлого и дает широкий простор манипуляциям, подкупу и обману! Именно эта процедура, которую глупцы так ценят, означает отсутствие настоящего народовластия, поскольку отбирает власть у народа и отдает ее толпе. Толпа – извечное человеческое стадо, которое было тогда и есть сейчас, толпа – не имущественная, но духовная категория и означает полную духовную и социальную деградацию тех, кто к ней примкнул. Еще на заре демократии самые дальновидные и известные из греков, видя очевидную слабость своей политической конструкции, предупреждали, что демократия стремится выродиться во власть толпы, ибо это ее логическое завершение. Так оно и случилось.

Если мы хотим создать демократическую конструкцию, логически и социологически безупречную, мы непременно должны добиться в ней равноправия равных, для чего необходимо разделить общество на касты, как группы примерно одинаковых по качеству людей. Естественно, что в таком случае немало людей попадет в нижнюю касту и если найдется правозащитник, который скажет, что это жестоко, то в ответ достаточно указать ему на до сих пор неразрешенное противоречие капитализма между равенством и равноправием. Вот где жестокость. А там настоящая справедливость, которой нет места в нашем обществе.

Когда в эпоху буржуазных революций то в одной, то в другой стране возникал вопрос о форме правления и государственном устройстве, то сразу вспоминали либо об античной демократии, либо предлагали компромисс в виде

конституционной монархии, поскольку само общество было наполовину феодалным, переходным. Как и прежде демократия многим видилась, как единственная альтернатива абсолютной монархии и власти аристократии. Тем более, после того как в общественное сознание были вброшены взрывоопасные лозунги свободы и равенства, буржуазии отступить было некуда. Если бы в то время она не захватила власть и не удержала ее, то это снова сделали бы аристократы, пусть даже в новой, смягченной и завуалированной форме. Народ не в счет – даже получив власть, он никогда не мог ею распорядиться, история революций ясно на это указывает. Парадоксально, что античные демократии не знали ни «свободы» ни «равенства» и по этой причине они мало гнали своим гражданам. Они просто наделяли граждан правами и гарантиями, которые в эпоху таких тиранов как Сулла быстро обесценились.

Но довольно исторических ссылок. Гораздо важнее знать, как нам быть в нашем неприглядном демократическом настоящем.

Три основополагающих понятия нашей демократии, на которых строятся конституции, право, суд, избирательная система с публичной властью, насквозь лживы и ничего не стоят. Вот эти понятия: справедливость, свобода, равенство. Поскольку они дают всей конструкции весьма шаткое основание, можно утверждать, что наша демократия выстроена на песке, она вынуждена постоянно лавировать и готова взорваться в случае серьезного потрясения. Она органически неспособна разрешить раздирающее ее противоречие, и потому исторически обречена. Античные демократии везде окончились полным провалом и диктатурой даже не аристократии, но властью одного, да и того потом иной раз убивали. Та же судьба, без сомнения, в недалеком будущем ожидает нас, поскольку наша демократия – это, без сомнения, тепличное растение, которое может существовать в исключительно благоприятных исторических условиях, которые долго не длятся. Стоит разрушить теплицу и растение гибнет. Можно с уверенностью сказать, что демократия – это антиприродное явление и как таковое наносит вред человеку как биологическому виду. Ссылка на искусственное равенство также антиприродна, ибо в природе ему нет места, и

вся история эволюции это доказывает.

Если демократия это любимое детище европейской цивилизации, толерантность это любимое дитя демократии, ее духовное завещание. Человек, принявший за истину заветы толерантности, для беспристрастного наблюдателя становится безумным, поскольку дружит с врагами и враждует с друзьями и вообще всячески осложняет свою жизнь, действуя вопреки даже формальной логике. Он враг самому себе и сам себе опасен. Это и есть краткая характеристика толеранта, образцового представителя современной демократии. По этой причине толерантность следует рассматривать как еще одну хроническую болезнь, избирательно поразившую народы традиционно христианской цивилизации и сделавшую их безумными и слабыми накануне великого передела.

Поскольку демократическая идеология пронизала всё современное общество и выстроило его в том виде, каким оно предстает перед нашими глазами, она идеально соответствует и целям и методам капитализма. Ни исламская, ни индийская, ни дальневосточная цивилизации не могли бы породить ее. У них была иная история и культура и они не знали такого уродливого, искусственного явления как протестантизм. Вся европейская цивилизация во многом искусственна уже потому, что развивалась в исключительно благоприятных климатических и географических условиях, но в ходе развития в поворотных пунктах произошли резкие искажения, которые закрепились и накапливались культурными средствами. Протестантизм подытожил эти искажения и дал миру законченную цивилизацию, построенную на искусственных основаниях, искусственных идеях и программах. Причина искусственности не в самой демократии, которая просто нашла в нашей цивилизации благоприятную почву для произрастания. Наибольший урон наша цивилизация потерпела от христианства.

С древних времен укоренившаяся духовная традиция расчленять и омертвлять все живое, выворачивая наизнанку и выхолощивая самые основы человеческой жизни, оправдывали введением заповедей, как будто эти народы, с давних пор носители культуры, их не знали. Им внушили: лишь одно средоточие добра и света есть во Вселенной, все остальное – либо мрак,

где царствует дьявол, либо сумерки, где прозябаем мы, грешные, получая слабые лучи надежды от Него. Такой сугубо религиозный взгляд на мир и человека опустошает и омертвляет нас. Естественный прежде ход жизни останавливается и для продолжения коловращения требует искусственного источника энергии, коим становится бубнёж священников по любому поводу. Точно так же можно ослепить человека и затем, чтобы он мог передвигаться, вручить ему посох. Источник движения жизни, прежде беспрепятственно работавший, был насильственно потушен и в итоге народы христианской культуры, как то тепличное растение, оказались беззащитны перед лицом неминуемых мировых перемен, которые уже ясно обозначились.

Обозначился очередной передел мира, наступление сильной дальневосточной буддистской цивилизации и духовно слабой, но агрессивной исламской. Попутно идет ползучее проникновение африканских народов в европейскую среду через все щели, которые еще для них открыты. Указанные процессы развиваются по нарастающей и под их напором все «теплицы» хоть в старом Свете, хоть в новом, неминуемо рухнут.

Что делает человек, неожиданно окруженный бандитами в углу темной ночью? Либо откупается, либо вступает в драку, либо спасается бегством. Но куда бежать нам в 21-м веке, когда вся планета давно освоена и перенаселена? Остаются два варианта поведения, причем один из них кровавый, в то время как другой гарантирует позор и унижение. И в любом из вариантов никакая демократия не устоит. Нам не избежать периода торжества диктатуры по всему миру, причем противостояние диктатур, в том числе военные столкновения, неизбежно, поскольку передел ресурсов осуществляется не путем голосования.

Вместе с капитализмом европейская цивилизация навязала всему миру демократию, попутно раздавив ростки альтернативных цивилизаций, вызревавшие в других культурах. Дальневосточная цивилизация, как самая пластичная, легко усвоила уроки, но исламский мир органически не терпит ни демократию, ни толерантность и последние события в северной Африке и на ближнем Востоке это доказывают. Иная история, иные ценности и менталитет, отрицающие тепличные ев-

ропейские условия, извечная дикость, агрессия и никогда не покидавшая кочевые народы психология кочевника, смотрящего на все чужое как на свою потенциальную добычу – все это дает исламской цивилизации громадное преимущество перед европейской именно в наше время, когда европейские народы стали бессильными. В истории войн есть немало примеров того, как совершенно дикие племена завоевывали и крушили цивилизации, которые были культурно выше их на порядок. Им удавалось это сделать благодаря именно внутренней упрощенности, в которой и состояла их сила. В столкновении сил важны не культура и ум, но энергия и жестокость.

Такова общая картина грядущей гибели европейской цивилизации и демократии, как ее духовного детища.

Остается ответить на вопросы, заданные в начале статьи. Сущность демократии всегда состоит не в решении главного вопроса общества, то есть не в кастовом его делении, а в уходе от решения этого первостепенного вопроса. Уход от решения обычно отчасти предполагает компромисс интересов, отчасти прямой обман, а также манипулирование и лицемерие. Все это мы

каждодневно наблюдаем вокруг. Но если в начале своей длительной истории демократия и как механизм и как идеология была неразвита, наивна и работала на национальный интерес, вначале в Греции, затем в Риме, то к настоящему времени она стала изворотлива, насквозь лжива, научилась отрицать факты, опираясь на мифологию собственного производства. Современная демократия уже не служит национальным интересам, она превратилась в мировую транснациональную корпорацию, для которой не только люди, но и государства – просто расходный материал. Она враждебна интересам нормального человека с умом и совестью, она враждебна эволюции человечества и в целом жизни на Земле! Возникает законный вопрос: На кого же в таком случае работает демократия, если она явно служит транснациональным интересам? Ответ только один: на ту мировую группу влияния, которая оставаясь в тени, правит миром.

И последний вопрос: Любая страна, придерживающаяся канонов современной буржуазной демократии, по причинам, указанным выше, подчиняется той анонимной группе влияния, хочет она или не хочет.